

УДК 340.134(091)‘9’
ББК 67.3(2)41

РУССКАЯ ПРАВДА КАК ПЕРВОИСТОЧНИК УНИФИЦИРОВАННОГО ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ РУССКОГО ГОСУДАРСТВА

Агнесса Олеговна Иншакова

Доктор юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой гражданского и международного частного права,
Волгоградский государственный университет, базовая кафедра ЮНЦ РАН
ainshakova@list.ru, gimchp@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Несмотря на то что ученая полемика велась практически по всем вопросам, касающимся Русской Правды, в настоящей статье впервые Русская Правда рассматривается как акт древнерусского права, заложивший основы реализации правовой интеграции посредством метода унификации.

Унификация правовых предписаний выступает важнейшей предпосылкой формирования и развития системы законодательства, поэтому заслуживает особого внимания процесс создания и использования в юрисдикционной деятельности Русского государства первого кодифицированного акта древнерусского права – Русской Правды.

Данный свод ознаменовал собой первую попытку оформления в границах тогда еще разрозненной Киевской Руси единого правового пространства как регламентационной основы желаемой социохозяйственной интеграции и потому явился знаковой новеллой, определившей исторические закономерности и перспективные тенденции правового развития на долгие годы, не потерявшие своей актуальности и сегодня.

В результате исследования автор приходит к выводу о том, что Русская Правда, объединившая единые нормы и общие правила регулирования Древней Руси, послужила основой формирования унифицированного правового развития стремящегося к многонациональной интеграции Русского государства IX века.

Ключевые слова: законодательный источник древности, свод законов «Русская Правда», многонациональная интеграция, правовая интеграция, методы правовой интеграции, гармонизация права, унификация права.

Провозглашая объединение народов, вы на самом деле хотите, чтобы они все, как один, переняли бы ваши обыкновения и утратили свои.

*Гилберт Честертон.
«Наполеон Ноттингхильский»*

Русская Правда – важнейший законодательный памятник Древней Руси, «ибо в ней охвачены чуть ли не все отрасли тогдашнего права» [4, с. 20], имеющий историческое значение не только как летопись. Изучение данного документа полезно и в контексте проведения анализа законодательных источников древности, используемых в них правовых методов, механизмов и инструментария, а также эволюционирующего продолжения закрепленных в них положений в современном нормативном регулировании, прежде всего на примере конкретных институтов права той или иной отраслевой принадлежности.

Начало этого основного источника древнерусского светского писаного права, отражающего систему социально-хозяйственных связей и правоотношений в древнейший период формирования раннесредневековых государств, обращенного «в доисторическую глубину народной жизни» [4, с. 60], по словам русского историка права Н.Л. Дювернуа, соотносится с возникновением Древнерусского государства.

Не останавливаясь на историко-правовом экскурсе вопроса о происхождении, истоках, времени и месте возникновения Русской Правды, в рамках предмета настоящей статьи рассмотрим предпосылки возникновения этого акта древнерусского права в качестве прецедента, заложившего основы реализации правовой интеграции посредством метода унификации через приведение к единообразию разрозненных норм обычного права разобщенных в публично-правовом отношении, исторически сложившихся в результате культурных, экономических и политических процессов территорий (земель ряда южной и северной группы восточнославянских и финно-угорских племен) и создание единой системы правового регулирования общего правового пространства.

В результате длительного процесса накопления социально-экономических, политических и этнокультурных условий в IX в. на

территории восточных славян складывается единое крупное Древнерусское государство с центром в г. Киеве. Государство объединяло более 20 племен, было этнически неоднородным, занимало при этом огромную территорию и остро нуждалось в скорейшем формировании общеобязательных, формально-определенных правил поведения, регулирующих наиболее значимые общественные отношения всего населения Киевской Руси. Так, первоочередного законодательного урегулирования требовали вопросы, связанные с установлением видов преступлений и правонарушений, системы наказаний, обеспечения и способов охраны права собственности, оснований возникновения обязательств, порядка судопроизводства, упорядочивания отношений, складывающихся между дружинниками, князем и слугами, князем и свободными крестьянами-общинниками.

В период формирования феодализма древнерусские властно-правовые предписания опирались на обычаи и традиции (так называемой Правды восточнославянских племен – устные правовые системы, основанные на обычаях), регулировавшие социально-экономические и правовые отношения в каждом племени или союзе племен и формировавшие обычное право в качестве первоначального источника позитивного права.

Именно обычай являлся «тем юридическим базисом, на котором зиждется весь строй политических и общественных отношений Древней Руси» [7, с. 7].

Русская Правда, рожденная из обычаев, воспринималась обществом как правильная, справедливая. Поэтому трудно не согласиться со словами французского писателя-моралиста Ж. Жубера о том, что «лучшие законы рождаются из обычаев» [2].

С образованием Древнерусского государства создается уже определенная система норм феодального права путем издания князьями своих «уставов» и законов, которая получает дальнейшее развитие по мере усиления в Киевской Руси феодального уклада.

Возникает новый источник русского права – княжеское законодательство и судебная практика князей.

Так, в летописях упоминаются Уставы князя Владимира о десятинах, судах и людях

церковных и Уставы Ярослава Мудрого; княжеские уставные грамоты, регулировавшие отношения светской и церковной власти и устанавливавшие повинности феодально-зависимого населения.

Чем более князья корректируют, реформируют и даже отменяют нормы обычного права, тем более очевидным становится переход от обычая к законодательству [11, с. 45].

Древнейшим законодательным памятником являются договоры киевских князей Олега, Игоря и Святослава с греками, предметом которых являлись положения о регламентации торговых отношений между русскими купцами и Византией, в том числе о разрешении гражданско-правовых споров и видах наказаний за уголовные преступления.

В конце X в. после принятия христианства на Руси стали действовать документы византийского происхождения (Номоканон Иоанна Схоластика, содержащий важнейшие церковные правила и сборник светских законов; Номоканон 14 титулов; Эклога, регулировавшая феодальные отношения, связанные с землевладением; Прохирон, называвшийся на Руси «Градским Законом», или «Ручной Книгой законов», и др.) под общим названием «Кормчие Книги».

Возникновение раннефеодального права, противоречащего обычному праву дофеодального государства, приводит к объективной потребности его обнародования для придания его положениям общеизвестности и общеобязательности исполнения, что в свою очередь обуславливает сосредоточение действовавших норм в едином сводном акте.

Однако необходимо было учитывать упомянутые ранее коллизионные вопросы обычаев у разных племен, находившихся под сильным религиозным влиянием и влиянием моральной ответственности, вследствие чего нормы русского права в этих землях также противоречили друг другу.

Таким образом, в ходе правового развития Киевской Руси возникла потребность в унификации норм русского права на всем ее пространстве и в ликвидации существующего института послесудебной мести, как противоречащего основным принципам феодального права.

Уже имеющийся сегодня богатый задел современных знаний о таком правовом явлении, как унификация, позволяет в совершенно новом аспекте провести исследование с позиции современной юридической науки о целях, методах и значении Русской Правды, а также реализуемой посредством этого уникального акта правовой политики в области гражданско-правовой ответственности.

Напомним, что унификация представляет собой уникальный метод правовой интеграции, обеспечивающий формирование единого правового пространства для деятельности субъектов и приводящий к тотальному единообразию нормативного регулирования, в отличие от метода гармонизации права.

Гармонизация означает определенный способ правовой унификации, при котором достигается сближение в содержании норм разных правовых систем посредством установления общих принципов правового регулирования, так называемых рамочных правил. Иными словами, это процесс, посредством которого достигается согласованность в правовом регулировании гражданско-правовых отношений законодательствами различных государств. Понятие «гармонизация права» соотносится с понятием «унификация права» как целое и часть. Это взаимосвязанные процессы. Но гармонизация может восприниматься как более широкое понятие, поскольку сближение осуществляется и за пределами унификации.

Унификация права, под которой понимается создание одинаковых, единообразных, то есть унифицированных норм во внутреннем праве разных стран [6, с. 51; 18, р. 154; 20] или, как в данном случае, разрозненных территорий одного государства, выступает важнейшей предпосылкой формирования и развития системы законодательства.

Несмотря на то что современные цивилисты, занимающиеся проблемами методов правовой интеграции и их эффективности, говорят о преимущественном значении метода гармонизации права как способа унификации, исключая появление категории «единообразная норма» в условиях экономической интеграции [5; 6; 13], тем не менее, что касается унификации как метода правовой интеграции, то у него есть особые преимущества,

когда речь идет об объединении соседствующих стран или стран, образующих определенную политико-экономическую группу (или, как в данном случае, территорий), характеризующихся уже достаточной степенью развития, а также сложившимися историческими связями географического, социокультурного, экономического и демографического характера, близкими друг к другу по менталитету, нравам, идеологии, а также сложившимся национальным религиозным и бытовым традициям.

Полагаем, унификация права на основе принципа регулирования более эффективна в тех случаях, когда она направлена на достижение определенной согласованной цели. Ее эффективность и лучшие характеристики определяются достижением цели экономической интеграции.

О.М. Садиков эффективность унификации усматривает также в том, что, во-первых, унификация создает ряд выгод законодательного характера, например, уменьшает объем нормативного материала, исключает его дублирование, во-вторых, унификация облегчает применение правовых предписаний на практике и устраняет неоправданные случаи специализации [10, с. 38].

Унифицированное правовое поле для древнерусского государства являлось необходимым условием укрепления государственности. Ведь государство в политическом отношении составляет единое целое при наличии крепкой и истинно тесной связи между собою различных его частей. Эта политическая связь между частями государства обеспечивается тождеством в законах, единообразием правового регулирования однородных и однородных отношений.

Стоит обратить внимание на то, что понятие унификации не ограничивается исключительно выработкой единообразных норм, направленных на регулирование сходных отношений. Оно масштабнее, сложнее, что позволяет говорить об унификации как особой науке универсализации и централизации структур механизма правовой регламентации.

Сущность процесса унификации заключается в том, что сначала законодателем осознается потребность разработки единообразного правового регулирования определенной области отношений, поэтому подвергаются

анализу различные их варианты для определения оптимальных путей единообразного регулирования качественно однородных отношений с учетом общих для них свойств, после чего посредством систематизации вырабатываются единые правовые предписания, которые закрепляются и издаются в отдельном нормативном акте.

Основываясь на определении унификации российского законодательства А.М. Шадже [16, с. 2–5] и проецируя данное определение на исторически знаковое событие – принятие свода законов «Русская Правда», а также анализируя полученные эффекты его правоприменения, следует считать, что сущностные правовые характеристики категории «унификация» проявились в детерминированной практикой общественного развития двуедином, сущностно-формализованном процессе, направленном на устранение различий в регулировании сходных либо родственных отношений и создании письменного общегосударственного и общеобязательного правового акта, оказывающего существенное влияние на состояние и формирование системы древнерусского права.

По словам историков [9; 17; 19], поводом для унификации действующих юридических норм стало восстание новгородцев в 1015 г. против нанятых Ярославом Мудрым для сопротивления отцу воинов-варягов, которые стали совершать в Новгороде противоправные деяния. Ярослав подавил это восстание, но должен был помириться с новгородцами в связи с предстоящей борьбой со Святополком Ярополковичем, который захватил власть в Киеве и приказал убивать сыновей Владимира Святославича. Как свидетельствует Начальный свод, датируемый 1093–1095 гг., сохранившийся в составе Новгородской Первой летописи младшего извода, после изгнания Святополка из Киева в 1016 г. Ярослав щедро наградил новгородцев и отпустил их домой, «давъ имъ Правду и Уставъ списавъ». Далее в виде прямой речи говорится об обращении Ярослава к новгородцам: «По сеи грамоте ходите, якоже списах вам, такоже держите». За этой фразой следует текст Краткой Правды Русской.

Юридические нормы так называемой Правды Ярослава (первая часть Краткой

Правды Русской, ст. 1–18) свидетельствуют о том, что они были отобраны из устной Правды Русской, отредактированы и записаны для Новгорода в связи с восстанием новгородцев против варягов в 1015 году. Она стала началом законодательной деятельности Ярослава Мудрого и русского (древнерусского) писано-го права в целом [12, с. 46].

Как отмечает В.А. Томсинов, «политическая и правовая мысль Киевской Руси была направлена на сплочение русского общества, сохранение единства его государства» [8, с. 122]. Таким образом, оценки историков относительно существа и целенаправленности произошедшего законодательного события совпадают с его сущностными признаками, характеризующими его в качестве реализованного метода унификации права русского государства, стремящегося к социально-экономической интеграции.

Для того чтобы сохранить это единство Древнерусского государства, Ярослав Мудрый санкционировал и распространил на всю его территорию систему обычного права, возникшую в самом Киеве, сделав ее обязательной для всех его жителей, нивелировав тем самым различия в нормативном закреплении обычного права разных племен.

Таким образом, данный свод следует расценивать как первую попытку оформления в границах тогда еще Киевской Руси единого интегрированного правового пространства. Кроме того, Русская Правда, содержащая единые нормы и правила регулирования для всей территории и всех субъектов права Древней Руси, обобщила правовое развитие всего Русского государства. А точкой отсчета зарождения унифицированной законодательной системы российского государства следует считать начало XI века.

Что касается ключевых правовых характеристик Русской Правды, традиционно положенных в основу правового анализа исследуемого явления, то они также позволяют квалифицировать данный акт в качестве результата унификации права Древнерусского государства. Среди них:

- субъект унификации – законодатель – князь как глава публичной власти;
- объект воздействия – христианское правосознание, обычное право, судебная прак-

тика, княжеское законодательство, а также соответствующие духу русского права иностранные правовые заимствования, особенно в области семейно-брачных отношений, уголовного и торгового права, регламентирующие указанные отношения;

– основание – совпадение общественных отношений;

– сфера воздействия – качественно однородные общественные отношения, нуждающиеся в правовом регулировании;

– цель – приведение к единообразию правового регулирования сходных (однородных) либо совпадающих (тождественных) общественных отношений посредством не просто конвергенции, а полного устранения существующих различий регулирования – установления единых правил поведения и запретов;

– сущностная черта – тотальное единообразие.

Правовой анализ положений Русской Правды позволяет говорить о проведенной систематизации, так как данный документ не просто беспорядочный сборник правовых обычаев без общего начала, а именно унифицированный кодифицированный акт, содержащий юридические нормы, которые условно можно разделить по четырем основным направлениям регулирования: нормы относительно верховной власти (государственное право); нормы по поводу имущества, обязательств и некоторых семейных отношений (гражданское право); нормы о преступлениях и наказаниях (уголовное право); нормы о судостроительстве и судопроизводстве (процессуальное право).

Исследуемый древнейший памятник права известен в следующих редакциях:

1. Древнейшая Правда, или Правда Ярослава (1015–1016 годы).

2. Дополнения к Правде Ярослава: «Устав мостником», «Покон вирный» (Положение о сборщиках судебных штрафов).

3. Правда Ярославичей (Правда Русской земли). Утверждена сыновьями Ярослава Мудрого Изяславом, Святославом и Всеволодом около 1072 года.

4. Устав Владимира Мономаха 1113 года.

5. Пространная Русская Правда (примерно 1120–1130-е гг., нередко ее датируют началом XIII века).

Даты принятия того или иного раздела подтверждают, что Русская Правда не характеризуется статикой – это не застывший свод законов, а целая серия разновременных юридических документов, обусловленных социально-экономическими потребностями и прогрессивной эволюцией русского общества [15, с. 40–41].

В контексте заявленной проблематики исследования более подробно следует остановиться на причине появления Пространной Русской Правды.

Дальнейшее развитие феодализма, натуральный характер феодальной экономики и другие факторы привели во второй половине XII в. к распаду Древнерусского государства вначале на 12–14 крупных государств, а затем на 250 мелких государств. Государство и право вступили в новый период своего развития – период феодальной раздробленности.

На территории Киевской Руси в каждом княжестве происходит оформление, по сути, собственной правовой системы. Наиболее развитыми из них и хорошо исследованными являются Новгородская и Псковская судные грамоты. При этом во всех остальных княжествах продолжала действовать Русская Правда с местными изменениями и дополнениями, иногда принципиального характера.

Своеобразным аналогом Псковской судной грамоты в контексте развития самостоятельной правовой системы в отдельно взятом княжестве (или княжествах) являлось Магдебургское право, сформировавшееся в немецком г. Магдебург: это общее (родовое) название памятника права, в состав которого входили «Саксонское зеркало», нормы Магдебургского городского шеффенского права, «Швабское зеркало», Саксонский вейхбильд и ряд иных источников. Например, «Саксонское зеркало» было написано в 1220-е гг. шеффеном Эйке фон Репгау и представляло собой переработанные нормы обычного права и судебной практики, сложившейся в северо-восточной Германии. «Саксонское зеркало» включало в себя две части: земское право и ленное право, и просуществовало в Германии практически до 1900 года. Известно, что законы Магдебурга действовали более чем в 80 городах, Франкфурта – в 49, Любека – в 43, Мюнхена – в 13 и т. д. Магдебургское городское право, помимо собственно Магдебур-

га, применялось во многих городах средневековой Германии, а также в Польше, Литве, Чехии, Венгрии [1].

По мере углубления распада и обособления отдельных русских земель в XIV–XV вв. стали появляться и различия их правового развития. Они вытекали из разноскоростного и неоднородного экономического и общественного развития, что повлекло за собой появление новых норм, противоречащих в той или иной степени нормам Русской Правды. Появившиеся нормативные коллизии стали особенно заметными в русском государстве в XIV–XV вв. и в первую очередь обнаруживали себя в столкновении норм Правды и норм обычного права. Сложившаяся ситуация предопределила необходимость переработки Русской Правды с целью исключения из нее устаревших норм, противоречащих духу нового времени. В результате этого появилась третья, Сокращенная из Пространной, редакция Русской Правды.

Данный факт еще раз подтверждает вывод об изначально предпринятой и впоследствии усовершенствованной правовой унификации посредством принятия Русской Правды, а также ее редакций, принятых после всесторонней обработки приведенных ранее к единообразию положений, с одной главной целью – устранения различий в существующем в отдельно взятых землях разрозненного русского государства правовом регулировании общественных отношений, а не просто их систематизации.

Стоит отметить, что систематизация и интеграция правовых норм посредством гармонизации и унификации выступают важнейшей предпосылкой формирования и развития системы законодательства. Нормативность проявляется уже на самых ранних стадиях развития человечества и у всех народов, только каждое государство в различный период времени проходит этот этап своего развития (Законы Хаммурапи XVIII в. до н. э., Законы XII таблиц V в. до н. э., «Саксонское зеркало» начала XIII в., являющееся записью обычного права Восточной Саксонии в изложении судьи Эйке фон Репкова, а также сборники средневекового права Гленвилл и Брэктон – в Англии, кутюмы – во Франции, фуэрос – в Испании, Судебник Казимира 1468 г., представ-

ляющий первые дошедшие до нас законы Великого княжества Литовского [14, с. 252]).

Русская Правда аналогична многочисленным правовым зарубежным сборникам. Причем многие ранние европейские правовые сборники тоже назывались «правдой», например, Салическая правда, являющаяся записью древних судебных обычаев салических франков, обосновавшихся на территории Римской Галлии и создавших в V–VI вв. самое крупное варварское королевство в Западной Европе, Рипуарская и Бургундская правды, составленные в V–VI вв. н. э., и др.

В Российском государстве, относящемся к континентальной системе права, включающей государства, где законодательство и наука права возникли и развивались в значительной степени на основе принципов римского права, издавна отводилась и до сих пор формально отводится главная роль писаному закону, а не судебным прецедентам. Именно в странах континентальной системы были созданы великие памятники кодифицированного законодательства, среди которых важное место занимает Русская Правда. Русская правда – конечный кодифицированный унифицированный результат эволюции древнерусского права, прошедшего несколько этапов в своем развитии.

Резюмируя вышеизложенное, можно прийти к следующим выводам.

Период становления государственности в Древней Руси связан с определением централизованных, общих направлений правовой политики и унифицированного правового регулирования, направленных на зарождение и формирование внутригосударственной законодательной системы – национальной системы права.

В древнерусских землях Русская Правда стала основным источником права до конца XV в., что свидетельствует об адекватности выбранной правовой политики и подвергшихся национальной правовой унификации положений, а также правовых механизмов их реализации перспективным тенденциям развития внутригосударственного права, не утративших своей актуальности и по сей день.

Русская Правда обеспечила единообразный подход к правовому регулированию качественно однородных общественных отношений, объединивших правовое поле разрознен-

ных территорий российского государства, и положила начало созданию кодифицированного законодательства Древней Руси.

Таким образом, в Древнерусском государстве были разработаны и согласованы на законодательном уровне общие нормативные предписания, позволяющие регулировать соответствующие по правовым признакам общественные отношения, действующие на всей территории, для всех субъектов Российского государства и систематизированные в одном унифицированном акте – Русской Правде, основное назначение которого видится в правовом обеспечении процесса многонациональной интеграции Русского государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анисимов, А. П. Магдебургское право и его значение для развития правовой системы Западной Руси / А. П. Анисимов // История государства и права. – 2010. – № 19. – С. 26–29.
2. Афоризмы, цитаты, высказывания, фразы. Жубер Жозеф. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://aphorism-citation.ru/index/0-58>. – Загл. с экрана.
3. Введение к законодательству Древней Руси // Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. Т. 1. Законодательство Древней Руси. – М. : Юрид. лит., 1984. – 432 с.
4. Дювернуа, Н. Л. Источники права и суд в Древней России / Н. Л. Дювернуа. – М. : Университет. тип. Катков и Ко, 1869. – 419 с.
5. Иншакова, А. О. ЕС и МЕРКОСУР: общие векторы правового регулирования защиты рынков от недобросовестной конкуренции / А. О. Иншакова, К. М. Беликова // Конкурентное право. – 2012. – № 4. – С. 26–31.
6. Иншакова, А. О. Позитивные уроки интеграции правового регулирования защиты прав участников хозяйственных обществ в Российской Федерации и Европейском Союзе / А. О. Иншакова. – М. : Юрист, 2012. – 204 с.
7. Латкин, В. Н. Лекции по истории русского права / В. Н. Латкин. – СПб. : Тип. С.-Петерб. одиоч. тюрьмы, 1912. – 506 с.
8. Лейст, О. Э. История политических и правовых учений / О. Э. Лейст. – М. : Зерцало-М, 2004. – 576 с.
9. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / под ред. и с предисл. А. Н. Насонова. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1950. – 642 с.
10. Садиков, О. М. Дифференциация и унификация гражданского законодательства / О. М. Садиков

ков // Советское государство и право. – 1969. – № 12. – С. 36–44.

11. Салтыкова, С. А. Особенности формирования правовой системы Древней Руси / С. А. Салтыкова // История государства и права. – 2012. – № 15. – С. 45–48.

12. Сverdlov, M. B. Новгород и начало древнерусского писаного права (к тысячелетию Правды Русской) / М. Б. Сverdlov // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. – 2014. – № 83 (ч. 2). – С. 46–50.

13. Сокольская, Л. В. Механизм правовой аккультурации / Л. В. Сокольская // Журнал российского права. – 2015. – № 2. – С. 25–34.

14. Старостина, И. П. Судебник Казимира 1468 г. о личной и семейной ответственности при уголовных преступлениях / И. П. Старостина // Восточная Европа в древности и Средневековье. – М., 1978. – С. 252–260.

15. Толстая А. И. История государства и права России / А. И. Толстая, Е. С. Щербакова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во РГСУ: Омега-Л, 2013. – 446 с.

16. Шадже, А. М. Основные тенденции совершенствования современного российского законодательства / А. М. Шадже // Российская юстиция. – 2014. – № 6. – С. 2–5.

17. Chadwick, N. K. The beginnings of Russian history: an enquiry into sources / N. K. Chadwick. – Cambridge University Press, 2013. – 194 p.

18. Gutteridge, H. C. Comparative law: an introduction to the comparative method of legal study and research / H. C. Gutteridge. – Cambridge University Press, 1946. – 208 p.

19. Martin, J. Medieval Russia 980–1584 / J. Martin. – 2nd ed. – Cambridge University Press, 2008. – 540 p.

20. Unification and harmonization of international commercial law : interaction or deharmonization? / ed. by M. M. Fogt. – Wolters Kluwer Law and Business, 2012. – 282 p.

REFERENCES

1. Anisimov A.P. Magdeburgskoe pravo i ego znachenie dlya razvitiya pravovoy sistemy Zapadnoy Rusi [Magdeburg Law and Its Importance for the Development of the Legal System in Western Rus]. *Istoriya gosudarstva i prava*, 2010, no. 19, pp. 26–29.

2. Zhuber Zhozef. *Aforizmy, tsitaty, vyskazyvaniya, frazy* [Aphorisms, Quotes, Sayings, Phrases]. Available at: <http://aphorism-citation.ru/index/0-58>.

3. Vvedenie k zakonodatelstvu Drevney Rusi [Introduction to the Law of Ancient Russia]. *Rossiyskoe*

zakonodatelstvo X–XX vekov. V 9 t. T. 1. Zakonodatelstvo Drevney Rusi [Russian Legislation of the 10th–20th Centuries. In 9 vols. Vol. 1. The Laws of Ancient Russia]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1984. 432 p.

4. Dyubernua N.L. *Istochniki prava i sud v Drevney Rossii* [Sources of Law and Court in Ancient Russia]. Moscow, Universitet tip. Katkov i Ko, 1869. 419 p.

5. Inshakova A.O., Belikova K.M. ES i MERKOSUR: obshchie vektory pravovogo regulirovaniya zashchity rynkov ot nedobrosovestnoy konkurentsii [The EU and Mercosur: the Common Vectors of Legal Regulation of the Markets Protection From Unfair Competition]. *Konkurentnoe pravo*, 2012, no. 4, pp. 26–31.

6. Inshakova A.O. *Pozitivnye uroki integratsii pravovogo regulirovaniya zashchity prav uchastnikov khozyaystvennykh obshchestv v Rossiyskoy Federatsii i Evropeyskom Soyuze* [Positive Lessons of Integrating the Legal Regulation of Protection of the Rights of Business Entities Participants in the Russian Federation and the European Union]. Moscow, Yurist Publ., 2012. 204 p.

7. Latkin V.N. *Lektsii po istorii russkogo prava* [Lectures on the History of Russian Law]. Saint Petersburg, Tipografiya Sankt-Petersburgskoy odinochnoy tyurmy, 1912. 506 p.

8. Leyst O.E. *Istoriya politicheskikh i pravovykh ucheniy* [History of Political and Legal Doctrines]. Moscow, Zertsalo-M Publ., 2004. 576 p.

9. Nasonov A.N., ed. *Novgorodskaya pervaya letopis starshego i mladshhego izvodov* [The First Novgorod Chronicle of Senior and Junior Harass]. Moscow; Leningrad, Izd-vo AN SSSR, 1950. 642 p.

10. Sadikov O.M. *Differentsiatsiya i unifikatsiya grazhdanskogo zakonodatelstva* [Differentiation and Unification of the Civil Legislation]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*, 1969, no. 12, pp. 36–44.

11. Saltykova S.A. *Osobennosti formirovaniya pravovoy sistemy Drevney Rusi* [Features of the Formation of the Legal System of Ancient Russia]. *Istoriya gosudarstva i prava*, 2012, no. 15, pp. 45–48.

12. Sverdlov M.B. *Novgorod i nachalo drevnerusskogo pisanogo prava (k tysyacheletiyu Pravdy Russkoy)* [Novgorod and the Beginning of Ancient Written Law (to the Millennium of Russkaya Pravda)]. *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta im. Yaroslava Mudrogo*, 2014, no. 83 (part 2), pp. 46–50.

13. Sokolskaya L.V. *Mekhanizm pravovoy akkulturratsii* [The Mechanism of Legal Acculturation]. *Zhurnal rossiyskogo prava*, 2015, no. 2, pp. 25–34.

14. Starostina I.P. *Sudebnik Kazimira 1468 g. o lichnoy i semeynoy otvetstvennosti pri ugovolnykh prestupleniyakh* [Casimir's Law of 1468 on Personal and Family Responsibility in Criminal Offences].

Vostochnaya Evropa v drevnosti i Srednevekovye [Eastern Europe in Antiquity and in the Middle Ages]. Moscow, 1978, pp. 252-260.

15. Tolstaya A.I., Shcherbakova E.S. *Istoriya gosudarstva i prava Rossii* [History of State and Law of Russia]. 5th ed., rev. and add. Moscow, Izd-vo RGSU Publ.; Omega-L Publ., 2013. 446 p.

16. Shadzhe A.M. *Osnovnye tendentsii sovershenstvovaniya sovremennogo rossiyskogo zakonodatelstva* [Main Trends of Improving the Modern Russian Legislation]. *Rossiyskaya yustitsiya*, 2014, no. 6, pp. 2-5.

17. Chadwick N.K. *The Beginnings of Russian History: An Enquiry into Sources*. Cambridge University Press, 2013. 194 p.

18. Gutteridge H.C. *Comparative Law: An Introduction to the Comparative Method of Legal Study and Research*. Cambridge University Press, 1946. 208 p.

19. Martin J. *Medieval Russia 980-1584*. 2nd ed. Cambridge University Press, 2008. 540 p.

20. Fogt Morten M., ed. *Unification and Harmonization of International Commercial Law: Interaction or Deharmonization?* Wolters Kluwer Law and Business, 2012. 282 p.

RUSSKAYA PRAVDA AS A PRIMARY SOURCE OF UNIFIED CIVIL AND LEGAL DEVELOPMENT OF RUSSIAN STATE

Agnessa Olegovna Inshakova

Doctor of Juridical Sciences, Professor,
Head of Department of Civil and International Private Law,
Volograd State University,
Base Department of the Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
ainshakova@list.ru, gimchp@volsu.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volograd, Russian Federation

Abstract. Despite the fact that the scientific debate was conducted on almost all issues relating to the Russkaya Pravda, this article firstly considers Russkaya Pravda as an act of ancient law, which laid the foundation for the implementation of legal integration through the method of unification.

Unification of legal regulations is an important prerequisite for the formation and development of the legislation. Therefore the process of creation and use of first codified act of ancient law – Russkaya Pravda in the jurisdictional activity of the Russian state deserves special attention.

This code marked the first attempt to form single legal space of Russia as the regulatory framework of the desired socio-economic integration within the boundaries of the Kievan Rus, and therefore was a landmark novelty which defined the historical patterns and future trends of legal development in long-term perspective that have not lost their relevance today.

By the end of the 9th century Old Russian state brings together more than 20 tribes and occupies a vast territory from the Black Sea to the Baltic Sea, from the Western Bug River to the Volga River.

In order to eliminate conflicts between customary law in disparate lands of the Russian state, regulating the same matter of fact attitude, Yaroslav authorized and issued a uniform system of common law, which has become mandatory for all its inhabitants, and over all its territory.

The author concludes that Russkaya Pravda which united the single norms and common rules governing the Ancient Rus, served as the basis of formation of a unified legal development, striving for the integration of multi-ethnic Russian state in the 9th century.

Key words: legislative power of antiquity, set of laws Russkaya Pravda, multinational integration, legal integration, methods of legal integration, harmonization of law, unification of law.